

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ
КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ
ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ В
СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ
ТАШАККУЛИ ФАРҲАНГИ НУТҚИ
ДОНИШҚЎЁНИ ИХТИСОСИ
ГУМАНИТАРӢ ДАР НИЗОМИ ТАЪЛИМИ
ЗАБОНИ РУСӢ ҲАМЧУН ЗАБОНИ
ҒАЙРИМОДАРӢ
FORMATION STUDENT'S SPEECH
CULTURE OF THE HUMANITIES PROFILE
IN THE SYSTEM OF TEACHING RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE**

Негматова Мунира Мухамедовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики ГОУ «Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова» (Таджикистан, Худжанд)

Негматова Мунира Мухамедовна, номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи педагогикаи умумии МТД «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи акад. Б. Гафуров» (Тоҷикистон, Хучанд)

Negmatova Munira Mukhamedovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of general pedagogy of the State Educational Institution «KhSU named after B. Gafurov».

Ключевые слова: язык, русский язык, культура, формирование, речевая культура, обучение, изучение, семантизация, употребление, интерференция, понятие, слово, сочетаемость, национально-культурный компонент слова.

В настоящей статье автором затронута проблема формирования речевой культуры студентов гуманитарного профиля в системе обучения русскому языку как неродному. Автор статьи считает, что в условиях обучения русскому языку как неродному студенту–носителю таджикского языка в целях формирования культуры речи придется многое знать о жизни русского народа, традициях, обычаях, менталитете и, несомненно, о российской действительности.

Знание студентами таджикоязычной аудитории сведений и информации о стране изучаемого языка играют важную роль при межкультурном общении. Преподаватель должен знать, каков необходимый и достаточный для общения объем нужных и ценных сведений, как он зависит от языковой и культурологической подготовленности студентов, каковы источники информации о российской действительности, которые может использовать преподаватель русского языка на этапе подготовки к занятиям и на занятиях, на какие тексты и задания коммуникативно-культурологического характера он может опираться.

Особенно нужно хорошо знать российскую действительность, провести сравнение фактов изучаемой и родной культуры, помочь студентам правильно воспринимать новые для себя реалии на этапе предварительной работы над текстом. Иногда можно воспользоваться объяснениями на родном языке национальную специфику тех или иных явлений, о которых пойдет речь в тексте. Все это в определенной степени расширяет и раскрывает информационное содержание текста, диалога по учебнику и изучаемого вспомогательного материала на самостоятельной основе.

Калидвожаҳо: забон, забони русӣ, фарҳанг, ташаккул, фарҳанги нутқ ва гуфтор, таълим, омӯзиш, тафсир, шарҳ, вожа, мафҳум, калима, фарҳанги миллӣ, донишқӯ, муҳассил, халқи рус, анъана, урфу одат, расму русум.

Дар мақола яке аз масъалаҳои муҳимми таълими забони русӣ ҳамчун забони ғайримодарӣ – ташаккули фарҳанги нутқи муҳассилини мактабҳои олии ҷумҳурӣ (ихтисоси гуманитарӣ) мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф мутмаин аст, ки дар шароити омӯзиши забони русӣ аз ҷониби донишқӯёни тоҷикзабон барои соҳиб шудан ба нутқи фасеҳ ва мураттаб доништан ва пайдо кардани маълумот оид ба ҳаёти халқи рус, анъана ва расму русум, урфу одат ва воқеияти кишвар мақоми хосса дорад. Воқеан азбар намудани дониш ва иттилоот роҷеъ ба кишваре, ки забонаш омӯхта мешавад, дар раванди муоширати байнифарҳангӣ зарур ва муҳим аст. Омӯзгор ҳатман дар доираи иттилооти мушаххас ва ҳаҷман зарури маводҳои мутаалиқ ба ҳаёт ва зиндагии мардуми кишвари рус бояд огоҳӣ дошта бошад, то баҳри муҳассилинро барои омода кардан ба муоширати комил

омода созад. Дар ин росто ба вай махсусан сарчашмаҳои фаръангӣ, воҷаномаҳои кишиваромӯзӣ, матнҳои адабӣ ва маишқу супоришоти коммуникативӣ ёри калон мерасонанд.

Дар раванди таълим ба омӯзгор зарур меояд, ки муқоисаи воқеияти фарҳангии ҳам забони русӣ ва ҳам забони тоҷикиро ба назари эътибор гирифта бошад, то ки донишҷӯён барои дарки мазмун ва мундариҷаи матни хондашуда тасаввуроти комил пайдо кунанд. Одатан дар матнҳои бадеӣ вожаҳои урфӣ хеле зиёданд, ки дарки онҳо ба сабабҳои гуногуни номувофиқати гуногиҳои маъноии калимаҳои русӣ ва тоҷикӣ, мавҷудияти мафҳумҳои ба фарҳанги миллии халқи рус хос ба донишҷӯён душвориро эҷод мекунанд. Дар ин росто омӯзгорон метавонанд тафсири чунин вожаҳои душворфаҳм ва дорои мафҳумҳои хосро ба забони модарии омӯзандагон шарҳу эзоҳ дода бошанд.

Keywords: Language, Russian language, culture, formation, speech culture, teaching, study, semantization, use, interference, concept, word, compatibility, national-cultural component of the word.

In this article, the author touches the problem of the formation of speech culture of students majoring in the humanities in the system of teaching Russian as a foreign language. The author of the article believes that in the conditions of teaching Russian as a foreign language, a student who is a native speaker of Tajik, in order to form a speech culture, will have to know a lot about the life of the Russian people, traditions, customs, mentality and of course about Russian reality. Knowledge of information and data about the country of the language being studied by students of the Tajik-speaking audience plays an important role in intercultural communication. The teacher must know what is the necessary and sufficient volume of useful and valuable information for communication, how it depends on the linguistic and cultural preparedness of students, what are the sources of information about Russian reality that a teacher of Russian can use at the stage of preparation for classes and in classes, what texts and tasks of a communicative and cultural nature he can rely on. It is especially necessary to know Russian reality well, compare the facts of the studied and native culture, help students correctly perceive new realities at the stage of preliminary work on the text. Sometimes you can use explanations in your native language of the national specifics of certain phenomena that will be discussed in the text. All this to a certain extent expands and reveals the information content of the text, the dialogue in the textbook and the auxiliary material studied on an independent basis.

Преподавание и изучение русского языка в Таджикистане все больше становится предметом всеобщей заботы и внимания на высоком государственном уровне. Об этом свидетельствует принятая Правительством Республики Таджикистан Государственная программа «Совершенствование преподавания и изучения русского языка в образовательных учреждениях на период до 2030 года». В ней, наряду с первостепенными задачами по повышению качества обучения русскому языку как неродному, приоритетными направлениями являются формирование когнитивно-коммуникативных компетенций обучающихся, развитие методики преподавания русского языка с развертыванием экспериментальных исследований по различным проблемам обучения в современных условиях дву- и многоязычия.

Весьма важно подчинение педагогических и методических исследований задачам практики преподавания и изучения русского языка в таджикоязычной аудитории вузов гуманитарного профиля, установление тесной связи обучения с жизнью и социальными потребностями общества. В этой связи, научные исследования призваны оказать действенную помощь педагогическому персоналу для организации качественного обучения русскому языку, своими рекомендациями помочь развивать языковые и коммуникативные способности студентов. Всякая методическая поддержка вузовского преподавателя должна быть направлена на улучшение преподавания и изучения русского языка в лингвокоммуникативном аспекте.

Одним из важных проблем является формирование речевой культуры студентов гуманитарного профиля в системе обучения русскому языку как неродному. Прежде чем представить наше видение относительно данной проблематики, хотелось бы ответить на вопрос, что такое культура в методическом аспекте и измерении?

Методика преподавания русского языка как неродного, под культурой рассматривает весьма широкий круг ее значений и явлений. Встречается, прежде всего, различное толкование понятия «культура». Так, в Краткой энциклопедии «Философия науки» читаем: «Культура – человеческая (социальная) деятельность с позиций ее ценностей, процессуальной, предметной и результативной определенности. Она включает в себя всю совокупность продуктов материальной и духовной деятельности человека – от орудий производства, зданий, социальных институтов и политических учреждений до языка, произведений искусства, религиозных систем, науки, норм нравственности и права» [4.с.211].

В условиях обучения русскому языку как неродному студенту – носителю таджикского языка в целях формирования культуры речи необходимо много знать о жизни русского народа, традициях, обычаях, менталитете и, несомненно, о российской действительности. В этом легко убедиться, обратившись к конкретному примеру:

«Вчера в кинотеатре передо мной сидел дядя Степа. Мне было приятно сидеть с ним». Студенту-таджику трудно правильно реагировать на данную информацию. У него возникают ряд вопросов: Кто такой дядя Степа? Почему товарищу повезло сидеть перед ним? Для всего этого просто надо знать, что образ «дяди Степы» представляет собой очень высокого человека. В русской литературе «дядя «Степа» герой одного из самых любимых детских стихотворений. Это говорит о том, что студент – носитель родного языка должен иметь представление о русской литературе. Именно на ее основе строится образность и культура их речи.

Рассуждая о культуре русской речи студента гуманитарного профиля, следует глубже знакомиться с лингвострановедческим аспектом обучения русскому языку. «Лингвострановедение» имеет целью такую организацию учебного процесса, при которой обучение языку происходит одновременно с изучением культуры, что обеспечивает правильное понимание прочитанного и услышанного, правильное говорение и письмо на русском языке» [3.с.184].

Знание студентами таджикоязычной аудитории сведений и информации о стране изучаемого языка (в нашем случае – русского языка) играют важную роль при межкультурном общении. Здесь необходимо выяснить, каков необходимый и достаточный для общения объем нужных и ценных сведений, как он зависит от языковой и культурологической подготовленности студентов – носителей родного языка, каковы источники информации о российской действительности, которые может использовать преподаватель русского языка на этапе подготовки к занятиям и на занятиях, на какие тексты и задания коммуникативно-культурологического характера он может опираться.

Как видно, для формирования речевой культуры студентов-таджиков в вузах гуманитарного профиля качественная организация учебного процесса немыслима без изучения культуры основных носителей языка, что обеспечивает правильное восприятие услышанного, прочитанного, правильное межкультурное общение в условиях формирующей полилингвальной учебной среды.

«Знание норм поведения носителей языка необходимы, когда студенты едут в страну изучаемого языка, особенно если они будут жить в семьях. В этом случае со студентами проводятся беседы, даются инструкции. Например, американцам говорят: не свистите в дому, русские не разрешают этого; снимайте шапку при входе в дом (для мужчин); не сидите в присутствии посторонних, положив ноги на стол; входя в свой и даже чужой дом, русские часто переобуваются, надевая домашнюю обувь, поэтому лучше всего спросить хозяев: «Надо ли снимать обувь?»; не забирайтесь в обуви на диван, кровать, кресло и т.д., и т.п.» [1, с.52].

В условиях изучения русского языка в таджикоязычной аудитории студент помимо фонетических, грамматических, орфографических, пунктуационных и иных правил должен приобрести навыки речевого общения на базе лингвокультурных и лингвострановедческих сведений и информации. Преподаватели русского языка обязаны обратить внимание на усвоение этикетно-толерантных норм общения (что можно сказать, что нельзя, как и где вести себя с точки зрения речевого этикета). Обязательное условие вхождения в речевое пространство – соблюдение традиций и обычаев народа (носителя языка); усвоение слов-реалий (безэквивалентная лексика, специфические понятия), фоновые знания и др.

Отсюда можно прийти к выводу, что формирование речевой культуры студентов-таджиков средствами русского языка представляет собой формирование социокультурной компетенции. Это, по сути, иная языковая картина мира, часто совершенно не совпадающая с родной языковой картиной обучающихся. К сказанному добавим, что в научной литературе встречаем множество исследований и пособий, посвященных культуре как фактору обучения языку. В частности, это труды В. В. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура»; А. А. Акишиной, Хироко Кано, Т. Е. Акишиной «Жесты и мимика в русской речи: Лингвострановедческий словарь» и мн. др.

На занятиях русского языка опытные преподаватели много внимания уделяют работе с художественным текстом в контексте реализации концепции о неотъемлемой взаимосвязи языка и

культуры. На конкретных примерах и вопросах, ситуативных заданий и упражнений они добиваются формирования речевой культуры у студентов-таджиков. Такие вопросы, как «Можно ли, получив подарок, сразу же его посмотреть, дать некорректную оценку, или слишком радоваться как ребенок?»; «Сколько раз можно говорить - «Здравствуйте» одному и тому же человеку?» и пр.

Многие студенты – носители таджикского языка правильно реагируют на поставленные вопросы, отвечают, что как в первом случае, так и во втором культура носителей русского и таджикского языков по-разному реагирует на них. Например, как представители русскоязычной, так таджикоязычной национальности стараются быть корректными при получении подарок, вежливо отвечают словами благодарности. А вот во втором случае – «Сколько раз можно говорить: «Здравствуйте» одному и тому же человеку?», носители таджикского языка придерживаются особой манеры и чувства уважения, при каждой встрече сказав: «Ассалому алайкум», «Дуруд ба Шумо» и т.д.

При формировании речевой культуры студентов таджикоязычной аудитории на занятиях русского языка преподаватели тонко должны чувствовать различные особенности выражения национальной культуры. В данном случае, русский и таджикский язык объективно могут пользоваться разными кодами для выражения одной и той же информации. Это, во-первых.

Во-вторых, на занятиях, особенно на текстовой основе очень трудно выражать специфические особенности русской культуры. Чуть выше мы привели конкретный пример (ассоциация русских по выражению «дядя Степа»). Наверное, для этого есть всякая возможность способом расширенного толкования языковых единиц в процессе перевода на родной язык обучающихся.

Наконец, мнение о том, что язык есть зеркало национальной культуры, очевидно. Любой язык является хранителем и передатчиком национальных культурных ценностей из поколения в поколение. Именно в этом заключается педагогические основы формирования речевой культуры студентов-таджиков на базе лингвокультурных и лингвострановедческих ценностей.

Высказанная нами точка зрения относительно организации учебного процесса по русскому языку на лингвокультурной и лингвострановедческой основе отнюдь не умаляет достоинства работы над изучением самого языка. Считаем, что высказанные мысли и идеи дополняют и обогащают комплексную работу над углубленным изучением русского языка, содействуют активизацию когнитивно-мыслительной и коммуникативной деятельности обучающихся, что, в конечном счете, формируют культуру речевого общения студентов – таджиков средствами русского языка.

Наблюдения над состоянием преподавания и изучения русского языка в таджикоязычной аудитории вузов гуманитарного профиля показывает, что не все преподаватели хорошо знают родную культуру и культуру русского народа – носителя языка. Ситуация требует особой подготовки преподавателя, его умения смотреть на каждое слово с точки зрения национально-культурной семантики, на поиски нахождения соответствующего эквивалента трудноистолкуемой языковой единицы. Практика работы преподавателей русского языка в таджикоязычной аудитории показывает, что не многие из них не владеют умением «извлечения» культуры из конкретных языковых фактов и примеров. Это говорит о том, что преподавателям следует серьезно работать над совершенствованием своих знаний, умений и навыков в области лингвокультурологии и лингвострановедения. Умение отобрать существенные страноведческие и культуроведческие сведения по русскому языку для таджикоязычной аудитории, правильно организовать работу с ними является важным этапом в профессиональной деятельности педагогического персонала.

Вдохновлять преподавателя на эту работу должно, прежде всего, понимание необходимости знания культуры для общения, а также осознание высокой гуманистической функции данного подхода к организации учебного процесса. Несомненно, преподавателей, особенно молодых, следует обеспечить методическими рекомендациями для того, чтобы они могли обучать русскому языку в тесной связи с обучением русской культуре.

Здесь особенно нужно хорошо знать российскую действительность, провести сравнение фактов изучаемой (русской) и родной (отечественной) культуры, помочь студентам правильно воспринимать новые для себя реалии (понятия) на этапе предварительной работы над текстом. Иногда можно воспользоваться объяснениями на родном языке национальную специфику тех или иных явлений, о которых пойдет речь в тексте. Все это в определенной степени расширяет и раскрывает информационное содержание текста, диалога по учебнику и вспомогательного материала.

Мы неоднократно были свидетелями того, что опытные преподаватели достаточно умело и грамотно использовали иллюстративные материалы для формирования речевой культуры студентов таджикоязычной аудитории. Речь идет о рисунках, картинах, фотографиях, схемах. К примеру, в учебнике «Русский язык для всех» встречаются весьма впечатляющие цветные фотографии о городах

Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Тула, Нижний Новгород, Екатеринбург, Владивосток и др.).

Много в учебнике типичных пейзажей, фотографии известных советских и русских ученых, поэтов, писателей, художников, артистов. Все эти материалы на конкретной текстовой основе способствуют формированию речевой культуры обучающихся. Это, безусловно, прямой путь к межкультурному общению, диалогу языков и культур.

Нельзя, конечно, пройти мимо оценки возможностей студентов в восприятии разных иллюстративных материалов. Иногда им очень трудно понять суть изображенной рисунки, картины, схемы и пр. У психологов есть известное выражение – «смотрю, но не вижу». Действительно, всякое неизвестное явление видится и воспринимается с трудом. Поэтому здесь важна правильно выбранная методика работы над усвоением новых, незнакомых культурологических явлений, правильное толкование слов с национально-культурным компонентом, понятий, имеющих сугубо русский акцент и соответствующее смысловое содержание.

Еще один важный этап работы над формированием речевой культуры студентов таджикоязычной аудитории – тесная связь общеобразовательных и коммуникативных аспектов обучения. Мы подразумеваем под этим широкое использование не только наглядного материала, но и иных современных аудиовизуальных средств обучения, адекватно рассказывающие о реальной российской действительности, жизни русского народа. Все это содействует активизации речевой деятельности и культуры общения студентов, изучающих русский язык.

Особо хотелось бы остановиться на величии слова как неопенимого источника формирования культуры речи студентов – носителей таджикского языка при обучении русскому языку. Каждый раз, когда речь идет о лингвокультурном и лингвострановедческом подходе к изучению русского языка, перед нами сплывают учебные тексты с особыми языковыми единицами особого содержательного плана и понятийного смысла. Суть состоит в том, что за одним и тем же словом в разных культурах стоит разная информация о предмете. И это отражается в языке. Например, по-таджикски нельзя говорить: «Мы готовимся к свадебному путешествию». Слово «путешествие» в таджикской культуре не может быть ассоциировано со словом «свадьба».

А в русской культуре это обычное явление. Многие молодожены после свадьбы путешествуют по разным странам, проводят первые дни совместной жизни в какой-то экзотической стране. Отсюда на вопрос в адрес молодого человека – носителя таджикского языка: «Куда вы собираетесь после свадьбы?», он просто будет в недоумении. Послесвадебные национальные традиции таджикского народа имеют свои особенности, когда в течении сорока дней невеста и жених находятся в особом почтении родственников и близких, поэтому им не до свадебного путешествия. Отсюда информация вроде - «Мы только вчера вернулись со свадебного путешествия» для носителей таджикской культуры является весьма заманчивой и удивительной.

«Анализируя употребление слов в речи, ученые пришли к выводу, что в содержание языковых единиц, кроме понятийной информации, входят разнообразные дополнительные сведения о внеязыковом факте (предмете, явлении), в совокупности, отражающие неповторимый жизненный опыт народа. Все эти непонятные сведения, входящие в семантику слова, назвали лексическим фоном слова» [3, стр. 140].

Так, если сопоставить близкие по значению слова «дача» и «бўстонсаро» сразу бросается в глаза большая фоновая разница между ними. В русском языке в описании слово «дача» встречаем следующие его характеристики:

- 1) Загородный дом, обычно для летнего отдыха;
- 2) Участок земли под лесом.

В таджикском языке в понятие «бўстонсаро» совсем не входит второе значение слово «дача». Более того, «бўстонсаро» ассоциируется с определенным земельно-участковой территорией на небольшом расстоянии от города (всего 20-25 км.), изобилующая цветниками, розами, фруктовыми деревьями; участок земли под овощами, с построенными домами (2-3 комнаты, кухня, терраса) для отдыха в течение года, а не только в летний период.

Как видно, эти сведения не входят в понятие русского слова «дача» и составляют фон таджикского слова. Более того, в таджикском языке нет возможности выражения производного слова «дачник» (тот, кто снимает дачу на лето), так как слово «бўстонсаро» не совмещает в себе понятия передачи загородного дома временно или для определенного пользования. Отсюда незнание фонов слов «дача» и «бўстонсаро» могут привести к неправильному пониманию речевого высказывания и нарушения процесса межкультурной коммуникации.

Таким образом, формирование речевой культуры студентов - носителей таджикского языка средствами русского языка ставит вопрос о сопоставлении фактов внеязыковой действительности изучаемого и родного языка. Надо учесть, что не все языковые явления объясняются лишь экстралингвистическими факторами. Здесь еще свои правила диктует закон сочетаемости слов, которая зависит от реальной связи предметов и явлений. Вдобавок к сказанному добавим, что то, что верно с позиции русской культуры, может быть другим с точки зрения родной культуры.

Во всех этих случаях задача преподавателя заключается в том, что он должен добиться адекватного понимания услышанного, прочитанного, минимизировать отрицательное влияние родной культуры при изучении русского языка и русской культуры. При работе над словами с национально-культурным компонентом не следует ограничиться лишь толкованием понятийной части. Здесь внимание должно быть отведено к непонятной информации, найти и показать правильную сочетаемость подобных слов, содействовать к предупреждению межъязыковой интерференции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить для преподавателей русского языка как иностранного. 7-е издание. - М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 256 с.
2. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет: Практикум вежливого речевого общения. Изд. 3, испр. – М., 2009. – 184с.
3. Пособие по методике преподавания русского языка как иностранного для студентов-нефилологов / В.С. Девятайкина, В.В. Добровольская, З.Н. Ивлева и др. – М.: Русский язык, 1984. – 184 с.
4. Философия науки: Краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). Научное издание / С. Лебедев. – М.: Академический Проект, 2008. – 692 с.
5. Денисова М.А. Лингвострановедческий словарь: Народное образование. М., 1978. – 560 с.
6. Клюев Е.В. Речевая коммуникация. – М., 2002. – 320с.
7. Фелицина В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. - М., 1979. – 416 с.
8. Живая методика для преподавателя русского языка как иностранного: методы, приёмы, результаты. 2-е издание. – М.: Русский язык. Курсы, 2009. – 336 с.

REFERENCES:

1. Akishina A.A., Kagan O.E. Learning to Teach for Teachers of Russian as a Foreign Language. 7th edition. - Moscow: Russian Language Courses, 2010. – 256 pages.
2. Akishina A.A., Formanovskaya N.I. Russian Speech Etiquette: A Practical Guide to Polite Speech Communication. 3rd edition, revised. – Moscow, 2009. – 184 pages.
3. Methodology of Teaching Russian as a Foreign Language for Non-Philology Students / V.S. Devyatykina, V.V. Dobrovolskaya, Z.N. Ievleva et al. – Moscow: Russian Language, 1984. – 184 pages.
4. Philosophy of Science: A Brief Encyclopedia (Main Areas, Concepts, Categories). Scientific publication / S. Lebedev. – Moscow: Academic Project, 2008. – 692 pages.
5. Denisova M.A. Lingvostranovedcheskiy Dictionary: Popular Education. Moscow, 1978. – 560 pages.
6. Klyuev E.V. Speech Communication. – Moscow, 2002. – 320 pages.
7. Felytsina V.P., Prokhorov Y.E. Russian Proverbs, Sayings, and Catchphrases: A Linguocultural Dictionary. – Moscow, 1979. – 416 pages.
8. Living Methodology for Teachers of Russian as a Foreign Language: Methods, Techniques, Results. 2nd edition. – Moscow: Russian Language Courses, 2009. – 336 pages.